

КАЗАЧИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
№ 6.

Париж. 1958 г.

И. Буданов. ПЕРВЕНСТВО ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОНА И
ЗАПОРОЖЬЯ. Очерк.

Вопрос об отношениях между Доном и Запорожьем систематически и более или менее обстоятельно совершенно не разработан. Украинцы этим делом совсем не интересуются, а Донцы и своей основной истории толком ещё не знают.

Настоящий очерк является слабой попыткой внести некоторую систематизацию в это дело и начать с основного положения о первенстве возникновения Дона и Запорожья.

Когда говорят о возникновении Войска Донского, то, естественно, должны коснуться, хотя бы и вкратце того спора, который происходит по поводу того, какое Войско возникло впервые: Донское или Запорожское.

Спор о первенстве возникновения этих Войск сам по себе, казалось бы, и не представлял собой особо острого вопроса и не должен бы выходить из области чисто исторической, если бы из него не делались политические выводы и не обнаруживались бы притязания одного Войска на население и на территорию другого.

Нам, Донским Казакам, всё время приходится бороться на два фронта - с "беглохолопской" теорией и с "первообразом всего Казачества", а также и с захватами наших земель и с той и с другой стороны. И таким образом, само Донское Казачество и его территория находятся как бы между молотом и наковальней.

Отсутствие на Дону своего университета, могшего бы послужить духовным центром Казачества, а так же общее и жестокое преследование Донских Казаков за изучение ими своей истории, помешало им выдвинуть историков своей казачьей истории, в противоположность тому, что было на Украине /Малороссии/, где впоследствии, благодаря культурным центрам, таких как духовная академия, три университета, самосознание украинского народа могло расти и развиваться, тогда как на Дону, москов и Санкт-Петербургом принимались все меры к подавлению его: беглохолопское происхождение, имевшее целью унижить Казаков, ссылка в дикие горы Кавказа и Крыма "неблагонадёжных офицеров", служивших в Польше и там воспринимавших западную культуру / П.С.З. т. XXXIII, № 23107, 1820-1829/, утончённо-варварское преследование донского историка В.Д.Сухокурова, закрытие учебных заведений на Дону и вообще систематически проводимая русофикация донских Казаков, когда Казак был как бы прикован к коню - всё это легло тяжким бременем на развитие и укрепление у них своего казачьего самосознания.

Относительно этого первенства в исторической литературе существуют два течения: одно признает его за Войском Донским, другое - за Запорожским.

Само собой понятно, что: представители украинской историко-политической мысли тщатся всеми средствами установить первенство Запорожского казачества над другими казачествами в смысле его древности.

Скальковский, напр., считает, и притом "без всякого сомнения", I/ Запорожцев "началом и первообразом всего казачьего мира" и что "два главные казачьи общества, Запорожское и Донское, явились в одно и то же время или второе после первого". /с. 25/.

С. Фёдоров в своём разсуждении идёт совсем далеко. "В украинских и русских исторических исследованиях ... Тьмутаракань называется Украинской Сичью XI в., а в бродняхках тьмутараканских видят начало зарождения Сичи Запорожской" /с. 54/.

"...Запорожская традиция относит основание Войска Запорожского к 948 году при имп. Константине византийском; запорожское начальство, отстаивая свои земельные границы, ссылались на короля польского Болеслава Храброго, современника Ярослава Мудрого и на вел. кн. Литовского Витовта, т.е. на XI и XII ст." /с. 60/.

Тот же Фёдоров уверяет, что Донские, Гребенские, Лицкие и все другие имеют корнем Запорожских", / Каз. Альманах 1930 г./ и эту идею даже опозитивировали: "У старого запорожца Хоржа были три синове: Дон, Бик та Гривень"; и вот его детки собрались на речке на Камышенке во единый круг думу-думать. "Та задумали гарно дило и вин бисови хлопци добрались аж до зеленого клину".

Проф. Н.И. Костомаров, то-же Украинец, в этом отношении не так уж категоричен: "Должно думать даже, говорит он, что последняя/Запорож, Сеч/ имела большое влияние на образование подобного-же братства на Дону."

Однако в противоположность Н.И. Костомарову, проф. В.О.Ключевский по поводу этого первенства пишет, как мы уже кратко говорили, так:

"Городовые Казаки и прежде всего, вероятно, рязанские, стали оседать военно-промышленными артелями в открытой степи, в области верхнего Дона. Донских казаков едва-ли не следует считать п е р в о о б р а з о м степного казачества. По крайней мере, во второй половине XVI в. когда казачество запорожское только ещё н а ч и н а л о устроиться в военное общество, донское является уже устроенным. В состав его входили и новокрещённые Татары". /т. III, с. 133/.

Вопросом о первенстве образования Войск занимались и, кажется первыми, немецкие историки Миллер и Энгель, и оба они признают его за Войском Запорожским. Миллер прямо говорит, что "Малороссийские или Казаки Малой России в древности бесспорно предшествуют Донским". /с. 366/. Далее, говоря о двух словах - Черкас и Казак, - он пишет, что "эти два имени или перешли на Малороссийских казаков от Донских казаков, которые, как будет указано, сами приняли его от Татар, или-же оно перешло к ним непосредственно от самих Татар" /с.382/.

Он указывает и на то, что титул "атаман" принят от татарского обыкновения /с. 393/. Но есть и другие иностранные мнения, которые отдают первенство в образовании Войску Донскому, а не Запорожскому.

Мы приводим по поводу этого мнение Шнитцлера, автора большого труда: " L'Empire des Tzars au point actuel de la science".

" Они /Запорожские казаки/ появляются, как мы об этом говорили, около 1517 года.

I/ Однако на стр. 38, он пишет: "Вот одни предположения наши о столь важном предмете, как начало казачества, ... но мнения нашего не считаем прочною историческою истиною".

" Откуда пришли они? Были-ли они колонией Донских казаков: или они только организовались по их образцу? Мы склоняемся к первому из этих двух мнений, и традиция, которую сообщает нам английский путешественник Клярк, как сохранившийся в степях Дона, клонится подтвердить это.

Согласно этой традиции из Польши пришла значительная партия людей и тем подкрепила примитивные толпы Донских казаков: отсюда без сомнения отношения между войском Дона и войском берегов Днепра, может быть, что эти беглецы поддерживая отношения с их первой частью, они хотели с ними сблизиться, когда представится к тому благоприятный случай и основать на границе организацию, подобной той, которая до тех пор служила им убежищем.

" Как-бы то ни было, но историки, между которыми и епископ Пясецкий сам поляк, приписывают происхождение Днепровских казаков только благодаря угнетению жителей Червонной Руси /прежнее королевство Галицкое/ польскими панам, их новым владыкам". / Шнитцлер, "L'Empire" I, 442/.

Даже, говоря о титуле "атаман", Шнитцлер замечает: " и если этот титул татарского происхождения, был сначала употребляем Донскими казаками, как это говорит Миллер / Sammlung, t. IV, page 393, /, то в этом нужно видеть лишнее доказательство в пользу первенства Донских казаков". / Там же, I, стр. 448 /.

. . .

В обсуждении вопроса о первенстве Войск многие историки поддаются умозрительному обману, своего рода историческому миру: как более крупное числом и более известное за границей, чем Войско Донское, Запорожское Войско тем самым как-бы оправдывает в глазах историков и его первенство возникновения.

Должно сначала отметить, что в тогдашнем донском и москвитинском разговорном и официальном языке Запорожцы назывались не "Казаками", а "Черкасами", и у Запорожцев был "гетман", тогда как у других Черкас /Путивльских, Рыльских/ был "атаман".

В грамоте Донским казакам от 20-3-1593 г. Московский царь пишет: " а волено Черкасам запорожским гетману Хриштопу Косицкому и всем атаманом и Черкасом быть на Донце на шляхах".

Вот заголовок грамоты от Московского царя в 1620 году: "Вошием милостию, от Великого Государя Царя и Великого князя Михаила Федоровича, всея Руси Самодержца, и многих Государств Государя и Обладателя, Запорожских Черкас гетману Петру Конашевичу, и атаманам, и сотникам, и ясаулам и всему войску наше Государское милостивое слово". /СГГД III, 215; 21.4.1620 /.

В 1625 г. в распросе Донских казаков в Москве записано: "А Запо-

а/ Курьёзные сведения о донских Казаках даёт для иностранной публики Michel Czaukowski, officier kozak zaporogue dans le Dictionnaire de la Conversation & de la lecture (P.1837). "Донские казаки, ранее известные под именем Азовских казаков, по причине их пиратства на море этого имени, и под именем Ордынских казаков, потому что они часто служили под знаменами хана Великой Орды, в 1545 г. отделились под протекторат Москвы и поселились на берегах Дона, прибавив к своему имени имя реки- Донские. Иван 4-й даровал им привилегии и вольности равные тем которыми пользовались их братья Украины, тем не менее сохраняя за собой назначение их атамана согласно выборам народа трёх кандидатов. В 1555 г. пять тысяч украинцев, которых Иван 4-й просил содействовать на его стороне против Турок, остались на Дону после взятия Азова.

роцких черкас ныне у них на Дону нет, которые были, и не пошли к себе в Запороги. И у Азова у приступа с ними Запорожские черкасы не были". / Д Д I, 236 /.

В 1655 г. при нападении на Тамань Донскими атаманами и казаками было освобождено из плена много "Русских" и "Черкас".

Затем, несколько странным и невяжущимся со стилистической и логической точкой зрения кажется наименование "Войско Запорожское Низовое". Чем это объяснить?

Войско Донское делилось на Верховое и на Низовое; это деление их было естественным, как занимавших верхнее и нижнее течение реки Дона, поэтому такте естественно будет употребление выражения "Войско Донское В е р х о в о е, как бы в противоположность" Войску Донскому Н и з о в о м у".

Теперь спрашивается для чего же в наименовании "Войско Запорожское", т.е. Войско, живущего "за порогами" реки Днепра, места вполне определённого, находящегося в низовьях реки, для чего прибавлено ещё слово "Низовое"? Чем можно оправдать введение этого кажущегося ненужным слова, в котором непосредственно чувствуется какая-то искусственность?

По смыслу этой фразы / когда её составляли, люди ведь что-то же думали / можно заключить, что помимо Войска Запорожского Низового как будто было ещё и "Войско Запорожское Верховое", иначе нет никакого смысла употреблять слова "Низовое", которое в силу логики непременно вызывает представление об одновременном существовании и "Верхового", а о "Войске Запорожском Верховом" никто, никогда и ничего не слыхивал.

Из этого титула можно усмотреть, что Днепровское казачество, так-же как и Донское, делилось на Верховых и на Низовых по р. Днепру и эти последние, чтобы резче отделить себя от своих Верховых и ввели пояснительное слово "запорожские", поэтому название их следовало-бы писать "Войско Низовое, запорожское", поставив по современной пунктуации, запятую после слова "Низовое".

Но может быть и то, что этим словом "Запорожское" они хотели отличить себя, чтобы их не смешивали с другими, то-же Низовыми казаками - Донскими, и тому времени уже оформившимися и, делая в этом титуле логическое ударение на слове "Запорожское", то формула "Войско Низовое Запорожское" получает логический смысл, её оправдывающий, и это введение слова "Запорожское" служит в то-же время непреложным подтверждением первенства возникновения Войска Донского, ибо, если-бы Запорожское Войско возникло-бы вперёд Донского, то отличать себя от них позаботилось-бы само Донское Низовое.

В генуезских записях говорится о том, что Генуезцы ранее 1474 г. предполагали завести торговые сношения чрез Казаков с

Москвией и с Рутенами, но отказались от этого ввиду ничтожности этих сношений, тогда как о Запорожских казаках известно только с 1516 - 1517 гг.

Надо заметить, что формула в документах не является строго выдержанной. Это можно видеть из "Источников для истории Запорожских казаков", собранных Эварницким: "... нашего царского величества подданному низового войска Запорожского кошевому атаману Василию Алексееву". /с. 1682/; или "Войска Запорожского низового", /с. 45; 1686 г./, или же: "Войска низового Запорожского" /с. 45/.

Надо полагать, что эти два "Низовых" Войска - Донское и Запорожское - первоначально выделались из какого-то одного общего источника и представляют собою явление подобное тому, которое произошло потом с образованием от Войска Донского Войск Волонского, Ицкского и Терского, но эти последние образования произошли во времена уже позднейшие, историческими источниками подтверждаемые, тогда как о времени возникновения Войск Донского и Войска Запорожского особо твердых данных у нас ещё не имеется.

Указание историками на некоторые общие черты Войска Донского и Войска Запорожского указывает не на позаимствование их одними у других, и не на влияние одного на другого, а скорее указывает на какой-то общий источник их возникновения.

Обособившись, они подверглись влиянию разных культур и Войска со временем духовно несколько разошлись; значительный приток населения из Галиции к Запорожцам и вообще на Украину изменил русский язык в украинский, что повело к некоторому усилению отчуждения одного Войска от другого, особенно усилившееся с момента отторжения значительной части Донской территории в пользу Изюмского полка.

Это отчуждение между Доном и Запорожьем, потом тщательно поддерживалось Москвой - Санкт-Петербургом /натравливание одних на других/, а теперь это выразилось в некотором пренебрежительном отношении уже самих Украинцев к Донцам - "москалям", но Донцы такие-же москаля, как Украинцы - "кацапы".

Однако, почему-то бежали на Дон не из одной только Московии, ища на Дону свободу и охрану человеческого достоинства, бежали туда же, -

Ввиду происшедшего при переписки статьи недоразумения, обнаруженного уже после переписки, статью пришлось переписать заново, вследствие чего получилась такая необычная нумерация первых страниц.

Редакция просит извинения.

на Дон и из Украины, и из Татарии, и от Калмыков, и все они находили там привет и ласку, но никогда не бежали с Дону в другие государства, ибо "добръ нашему /донских Казаков/ все земли завидовали".

Утверждение о расселении Казаков из Запорогов и на Дон и в Сибирь а также и то, что Запорожье является "первообразом казачьего мира", вовсе не есть детски-наивный украинский романтизм, это есть творение легенды об украинском приоритете; это зародыш, база будущего украинского шовинизма, неизбежным последствием которого будет требование аннексии и Донских, и Гребенских, и...

При таком умонастроении Украина, усилившаяся Подкарпатской Русью и Крымом, будет домогаться расширения своих пределов до Каспийского моря, т.е. первым объектом её стремлений будет захват близлежащих земель, и чему попытки уже были. / П.С.З.ХІ, № 8804, 1743 г., т.ХІІ, № 9891, 1751 г. /

И поэтому есть основание опасаться как бы ей в будущем не пришлось столкнуться со "старшим братом", несмотря на ныне изливаемые ему благодарности / VII сессия Верховного Совета Украинской ССР, 1945 г. /

Украинское самостийничество не умерло, а наоборот, только растёт и крепнет, помощь - же, теперь оказанная ей старшим братом, следующими поколениями будет забыта, как забывал её и сам старший брат в отношении Казаков. Старая хлеб - соль всегда ведь забывается, в политике же в особенности. Донское Войско не один век оказывало Москве неоценимые услуги; в смутную эпоху на Москве поставили царя, а бессмертным Азовским Сиденьем спасало её от гибели конечной; оно отлично испытало и теперь испытывает эту благодарность на своей собственной шкуре.

ЕЩЕ О САРЫ АЗМАНЕ.

Настоящая заметка отнюдь не имеет какой либо полемической цели, Боже упаси! Назначение её состоит исключительно в том, чтобы найти истину; жизнь ведь как то же совершалась, и наша задача теперь найти её путь, правду, а эта правда будет иметь значение и для правильного понимания самой казачьей истории.

Не совсем безразличным будет считать "Сары Азман" как вождя, или "сарназман", как племя.

Напомним эту спорную фразу: "Холопи твои, некто Сары Азман словеть, в трёх и четырёх местах города поделали".

Главное предложение этой фразы будет: "Холопи твои в трёх и четырёх местах города поделали", слова же "некто Сары Азман словеть" есть приложение, как это называется в грамматике, т.е. пояснительные слова к словам "холопи твои".

Если рассматривать "сары азман" как наименование племени, т.е. видеть в нём имя существительное собирательное, то сказуемое при этом слове должно бы быть поставлено во множ. числе. "некто Сары азман словуть", однако сказуемое стоит в единст. числе, так как относится к словам "некто Сары Азман".

Слово "некто" /некто, некий/ может относиться, как уже говорилось, только к лицу, существу живому /к существу неопределённому применяется слово "некто"/, к собирательному же имени существительному ни теперь, ни в древности, слова "некто" и "некто" не применялись; не говорили "некто дружина смеяться начнуть", или "некто бригада поехали", "некто Русь идуть".

Кроме того Азман /Асман, Осман/ есть тюркское имя. "Сары" значит "жёлтый"; Сватиков, напр., так и перевёл "Жёлтый Осман", вернее бы "рыжий Азман", очевидно это было его кличкой.

В ту эпоху /1503 г./ имя Асман встречается: "моих татар, Асмана Исакова, сына Ислюева, да казака Немого Тасрибердеева сына".
/ СРНО, т. 41, ст. 501 /.

Это уточнение имеет и то значение, что Сары - Асман по крови был турецкого племени, а не "беглым крестьянином", и что он и его группа находились на свободной службе у Московского вел. князя, а потом по своей воле отошли от него, поделав свои собственные независимые города.

В конечном счёте думается, что под словом - Сары Асман, скорее бы надо разумеать лицо, а не племя.

Ив. Б.

ГИБЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ.

В книге I "Дон и Москва", в начале её говорится о бестошво по-гибших документах, касавшихся истории Донского Войска.

Один из приложенных к рукописи книги I "Д. и М.", листов оторвался, почему нижеследующее сведение о гибели документов, связанных с гражданской войной - Дела Совета Управляющих Отделами В.В.Д. - не напечатано.

При последнем отступлении из Новочеркасска для некоторых членов Донского Правительства было приготовлено два автомобиля: один заняли Упр. Отд. Финансов М.В. Корженевский, Упр. Отд. Просвещения В.Н. Светозаров, если не ошибаюсь, ещё Упр. Отд. Юстиции Н.М. Захаров и Упр. канцелярией И.М. Варцев - все не Казаки.

В этот же автомобиль были погружены и дела Совета Управляющих отделами ВВД.

Второй автомобиль предназначался для Войскового Секретаря И.П. Буданова и терского ген. проф. Военной академии В.И. Васкакова. Во время подачи автомобиля, только что вышедшего из ремонта, шофёр намеренно сделал очень крутой вираж, и шина лопнула; пришлось автомобиль бросить и искать лошадей; вследствие этого мы надолго отстали от первого автомобиля.

Когда уже вечером мы приехали в какой-то хутор, то Управляющий канцелярией доложил мне, что М.В. Корженевский все журналы заседаний Сов. Управляющих съёл, под предлогом, что их яко-бы нельзя было переправить через речку.

Мы скали тем же путём и никакой такой речки не встречали, через которую их нельзя было-бы перевести.

А полечь их Управляющим Финансами, очевидно надо было...

И. Буданов.

Казаки в Дону.

О САМОСТИЙНОСТИ .

Казацья эмиграция, как впрочем и всякая другая эмиграция, разделена.

Причины вообще эмигрантских смут обычно покоятся на отсутствии моральной и общепризнанной силы, которая могла бы объединить её, а самая главная причина смут, та, что в это время "кийжды бо хотиме деяти по мысли своей", как грустно говорит о московской смуте, начала 1600-х гг., Авраамий Палицын, близко её наблюдавший.

Оказавшись за границей в равных с Великоросами условиях, освобождённая от долголетнего тяжёлого их гнёта, особенно политического, Казацья мысль пробудилась.

То большое количество журналов и газет, издававшихся и теперь издающихся за границей Казаками, во всяком случае свидетельствует об этом оживлении их политической мысли: то, что таилось где-то далеко в глубоком подсознании Казаков, загнанное туда Москвою, стало постепенно вскрываться. В самом деле, возможно ли было писать в России о том, о чём пишут теперь за границей?

Как и всякая другая эмиграция, Казачья разделена главным образом по признаку политическому: одна часть её видит спасение Казачества в монархии абсолютной; другая - в Федерации всех народов, входивших в состав бывшей Российской империи; третья - в независимости от России, в самостоятельности; но казачья эмиграция едина, и в этом ей надо отдать должное, едина в своём стремлении к сохранению самого Казачества, о земле которого Великоросы уже "метнули жребий".

.

В поисках обеспечения своего будущего существования Казак уподобился тому былинному богатырю, который остановился на распутьи трёх дорог. В руках у Казака уже не тяжёлая палица богатыря, а тонкая пика-острая мысль, но перед ним, как и перед былинным богатырём, лежит всё тот же бел-горючъ камень, только старые надписи на нём от времени, солнца, и дождей повыветерились, и стоят на нём уже новые.

Казак был письменный и прочитал: "неделимость, федерация-самостоятельность".

Глубоко задумался Казак и конь под ним, его верный друг и спутник забил тревожно копытом...

.

Попробуем, насколько это возможно, спокойно /"без запальчивости и раздражения"/ и беспристрастно подойти к этому большому и больному вопросу и попробуем выяснить те мотивы, те движущие духовные силы, которыми руководятся все эти казачьи политические течения.

Существуют в казачьей эмиграции, да и не только в одной Казачьей, но и в Украинской, в Грузинской, в Азербейджанской, Туркестанской и других, два резко противоположных политических течения: Самостоятельность с одной стороны и неделимость с её различными оттенками, - с другой.

Мы оговариваемся, что как под неделимцами, так и под самостоятельными, мы разумеем лиц идейно чистых, а не тех, которые за свои "идеи" потом будут сдать себе "великих и богатых милостей"; это вообще просто злобный политический хлам, от которого необходимо всеми мерами отмежеваться.

Эта, последняя группа лиц, казалось бы не должна идти в счёт, однако, покоясь на базе материалистической, она является в то же время и самой энергичной и упорной, отстаивая свои будущие личные выгоды, в виде-ли чинов, орденов, получении тёплых мест, или же руководящая только своими сословными интересами с протекавшими отсюда личными выгодами, или же, наконец, руководящаяся честолюбивыми мотивами - попасть в историю и обеспечить в ней своё имя "на вечные времена".

Прежде чем приступить к изложению этих мотивов - неделимцев и самостоятников, - нужно поставить принципиальный вопрос:

Самостоятельность, сама по себе, есть ли она преступность? И если она есть преступность, то против кого и против чего?

Под "самостоятельностью", как известно, разумеется течение политических идей среди покорённых Великоросами, или добровольно отдавшихся им народов и теперь стремящихся отделиться от России и жить самостоятельно.

Можно ли эти идеи рассматривать вообще как идеи преступные, а лиц

намеровавшихся провести и осуществить их, как преступников?

Все это зависит от степени культурности того народа, от которого отделились, а также и от степени его животного шовинистического чувства.

Англичане, напр., не считают маленькую Ирландию, которую она могла бы раздавить одним сапогом, стремившуюся к своей независимости и её осуществившую, не считают её за преступницу и живут с Ирландцами в добрососедских отношениях.

Но считают они преступниками и 400 миллионов Индусов, также осуществивших свою независимость, и Английский король добровольно вычеркнул из своего титула, что он император Индии. А это отделение Индии составляет для Англии большой урон и в престиже и в материальных выгодах.

Великоросы же наоборот, стремления к независимости рассматривают как самую страшную преступность - измену, достойную единственного наказания - смерти.

Тут естественно ставится вопрос - измена кому и в чём? И на этот вопрос отвечают - "России".

А задавались ли мы вопросом - "а что такое Россия?" Имеем ли мы об этом точное и ясное представление?

"Россия не создана самой природой, а искусственно, человеческим умом и волей его волей, и она не есть какой-то говорящий истукан, "статуя", выражающий свои мысли и свою волю: это есть юридическое или моральное лицо; мысли и воля тех людей, которые стоят во главе её, и будут мыслями и волей "России", с переменой же стоящих во главе её лиц, меняются и мысли и воля самой "России".

Так, Александр II вывел "волю России", завершая свои для России действительно великие реформы; он пожелал сделать её и парламентарной страной, подписав манифест о созыве Земского Собора, но накануне его опубликования он был убит руками революционеров, но по инициативе и при прямом содействии крайних реакционеров.

Сын его, Александр III, тоже выразил "волю России" - манифеста не опубликовал, а сделал "Россию" архисамодержавной. Потом во главе "России" стали новые люди, появившиеся из-за границы в запломбированных вагонах, и тоже выразили волю "России", и теперь её, прежней России уже нет, а вместо неё есть СССР и этот "Совз" тоже выражает "свою волю и свои мысли", сумев своей деятельностью загубить до 50.000.000 ни в чём неповинных людей.

"Россия" - это есть аггломерат разных народов, лоскутный, более чем бывшая Австрийская империя. По воле властей первоначальному аггломерату дали название "Русь", а потом изменяли в Роусия, Русия, Росия, Россия; два "с" очевидно на библейский образец, ибо такому написанию абсолютно нет никаких этимологических данных, или как Московский царь писал в своем титуле "обладатель", обязательно два "а", за пропуск второго "а" - порка кнутом, что Гр. Котошикин и испытал на себе.

Во главе этого аггломерата фактически всегда стояли Великоросы, повсюду распустив свои щупальцы, и ничем несвязанные с "инородцами", кроме абсолютной власти над ними и извлечения из них доходов и всяких выгод.

Только притязания Великоросов, обильно поддерживаемые кровью, делают "Россию" единой и неделимой, без этого "инородцы" давно бы отошли от неё.

В казачьем недемократическом течении есть несколько направлений, различающихся степенью широты их требований: одно - "служить России" так как было; другое течение - Казачество имеет право на некоторую внутреннюю автономию, и третье - быть в составе России, но на федеративных с ней началах.

Эти политические течения имеют свои печатные органы, большей частью появляющиеся время от времени, не регулярно, очевидно, по материальным условиям.

К первому "недемократическому" течению принадлежат главным образом те лица, которые привыкли безропотно "служить России", не давая в то же время себе ясного отчёта в том, - а что такое "Россия", для них "служба" стала делом самоудовлетворения, служба ради службы; это те лица, которые почти окончательно утратили свою духовную связь с казачьим народом. Их печатный орган "Вестник Донского Атамана", издающийся в США, а также "Казак", тоже издающийся окружением ген. В.Г. Науменко.

Второе недемократическое течение, автономности своего печатного органа не имеет и все вообще это течение казачьей политической мысли представляется довольно неоформленным и почти сошло с политической сцены, как потерявшее свою актуальность.

Наконец, третье недемократическое течение, федералисты, имели свой орган "Общеказачий Журнал", также издававшийся в Америке и ныне, уже угасший.

Противоположное недемократическому самостийное течение первоначально имело своим печатным органом журнал "Вольное Казачество" "Вильно Козацтво", выходивший весьма регулярно несколько лет; теперь же, ввиду разделения самих самостийников, печатными органами этого течения казачьей мысли являются журналы "Казак" и "Казачье Единство", оба издающиеся в Париже и "Казачий Вестник" - в Мюнхене.

Какие же мотивы выдвигают Казаки недемократы и самостийники в оправдание своих взглядов на казачье будущее?

: Продолжение последует, если читатель не попытается оплатить этот номер !

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

И.А. Соколова. Д О М О Й.

Отрывок из записки о Былом "Казачьи Ермаковы".

Когда брат Лиду из училища на летние каникулы приехал папа, соскучившаяся по отцу дочурка бросилась к нему с радостно колотавшимся сердцем и, обцеловывая дорогое ей лицо, волнистые чёрные волосы, шею, руки, лила неудержимые потоки счастливых слёз.

- "Это... это я от... от радости!" - объясняя, лепетала она, захлебываясь, не в состоянии выговорить слова, боясь своими слезами огорчить папу.

- "Как же ты выросла!" - Отвлекая её внимание удивлялся папа и, встав, потащил за собой Лиду: - "А ну-ка, давай померимся".

Лида старательно вытянулась во весь рост.

- "Ого, скоро до моего плеча доростёшь".

Девочка заулыбалась и, не утерпев, похвасталась:

- "Похожа, значит, на настоящую второклассницу. И теперь уже больше не первушка: перешла во второй класс".

- "Слава Богу. Поздравляю. Мама будет очень довольна. А сейчас соби-
райся. Вечером поезд отходит. Домой едем, домой!"

- "Домой! Домой!" - В упоении повторила девочка, точно не веря в
это счастье и, порывисто обхватив папу, принялась стискивать, тормо-
шить его.

.

В дороге с высокой брочки девочка восторженно любовалась каждой
балкой, бугром и ложиной, придорожными зонтиками белой кашки, синими
васильками, лиловыми маковками татарника, парящими в небе ястребами,
прислушивалась к упорительному щебетанью невидимых, высоко где-то в
голубой бездне заливавшихся заворонков. Душа девочки ликовала, пела,
вторя птишкам, растворялась, сливаясь с родной природой. От лёгкого,
неощутимого дыханья зефира колыхалось волнами безбрежное море зрелой
пшеницы. Налившиеся колосья, низко сгибаясь кланялись в общем поклоне.

- "Здравствуйте, здравствуйте", - отвечала им Лида и, кивая головой,
восхищалась: - "Это они мне кланяются, приветствуют, тоже радуются мо-
ему проезду. Здравствуйте, здравствуйте, дорогие."

В пути, указав видневшийся на горизонте курган, отец Андрой ска-
зал Агафону:

- "За тем вои логом будет свилок направо. Повернёшь туда. Сделаем
кряк и даедем к одному священнику.

И, заметив разочарованье нетерпеливо жаждавшей скорее добраться
домой Лиды, пояснил: - "Имею из Консистории поручение к отцу Максиму.
У него и переночуем. Сама видишь, сегодня до станции не доехать. Дале-
но от железной дороги живём".

У года полтора тому назад овдовевшего бездетного, незнакомого ей
до этого священника Лида томилась, скучая, и, стараясь не мешать, мол-
ча сидела недалеко от папы, всё ещё не насладившись его близостью; не
вникая в неинтересную ей деловую беседу, рассеянно перелистывала ста-
рые журналы с картинками.

- "Так вот и живу теперь в одиночестве без своей покойницы матушки.
Тяжело вздохнув, жаловался отец Максим. - Хожу по опустевшим без неё
комнатам осиротелый. Признаюсь откровенно, - задумал я покинуть эти
места, уехать отсюда. Пока это ещё лишь только проект, поэтому сооб-
щаю его конфиденциально. Вы знаете, конечно, известного иеромонаха
Илиодора, моего товарища по семинарии, бывшего Сергея Труфанова.

- "О царьцинском Илиодоре говорите?" спросил отец Андрей.

- "О нём именно. Он в Царицыне огромные дела делает, большой мона-
стырь устроил. Популярность и слава Илиодора растут с каждым днём и
весть о нём дошла до самых верхов. При Дворе его знают и, представьте,
знает даже сам Государь. Вот к этому-то Илиодору, своему бывшему одно-
класснику, я и стремлюсь теперь под крылышко".

- "В чёрное духовенство, значит, в монастырь поступаете?"

- "О монашеском чине пока не думаю. Не знаю точно ещё ничего. И по-
лушопотом отец Максим поведал: - "У Илиодора при Высочайшем Дворе ру-
ка, огромная связь через Распутина".

- "Распутина? Не знаю, не слышал. Кто такой Распутин?"

- "Всего на всего, самый простой мужик, но большая, принятая при
Дворе, представленная Государю и Государине влиятельная, всё растущая
фигура".

- "Простой мужик?! - удивлялся отец Андрей.

- "Совершенно простой, серый-пресерый мужик. Ах вот сумел проник -
нуть к Царю и сейчас у Его Величества, особенно-же у Царицы в необык-
новенном фаворе. Распутин хорош с Илиодором и протехирует ему. Через

старца Григория Распутина он вхож туда, куда простым смертным не пройти. Звезда Илиодора восходит всё выше. Авось, часть её блеска отразится и на мне. Как только выяснятся мои обстоятельства, так я и прощаю-прощай отсюда."

Лида слушала, как сказку, потрясенная рассказом о людях, на яву, не на портретах в дорогих золотых рамках, как в училищном актовом зале, а воочию видевших Царя и Царицу, самого Государя Императора и Августейшую Императрицу Александру Фёдоровну.

Хозяин, порывшись в папки, извлёк оттуда большую, крупную фотографию и, показывая её, пояснил:

- "Вот посмотрите Илиодора, снятого с Распутиным".

Заинтересовавшаяся Лида тихонько подошла и, прислонившись к папичному плечу, влилась глазами в фотографию.

На снимке было три сидящих бородатых человека.

- "Вот Илиодор. - Указывая на красивого священника, сказал отец Максим. - А это Распутин".

Музыка Лида представляла себе все непременно в лаптях. Распутин же был в обычных сапогах. Грузный, крупный, с грубовато-смешным лицом, подстриженный в кружок под скобку, одетый в тёмную длиннополую одежду человек смотрел испытующим, сверляще-проникновенным, смутившим девочку неприятным взглядом.

- "А третий с ними кто?"

- "Это тоже один, Старец..." Ответил на вопрос отца Андрея хозяин, назвав имя, которое Лида на запомнила, но удивилась слову "старец", относившемуся как к Распутину, так и к не старому круглолицему и длинноволосяму монаху в клобуке.

- "Как странно. - Недоумевала девочка. "Оба они "старцы", а сами не старики". - И, задумавшись, размышляла:

- "Распутин... значит, "на распутье", как в сказке о богатыре:

"На право пойдёшь, смерть найдёшь; на-лево пойдёшь..."

И приснился заснувшей Лиде так свиллок, где они со своей дороги повернули к отцу Максиму. На этом развилке огромный высокий крест с надписью: "На-право пойдёшь, смерть найдёшь; на-лево пойдёшь..." Вдруг, крест зашевелился, превратился в раскинувшего руки самого Распутина. "Старец" жутко водил своими страшными сверлящими глазами, а руки его размахивали, как крылья. Охваченная кошмарным ужасом, содрогнувшаяся девочка проснулась и в темноте чужой комнаты не понимала, где она. Но опомнившись, перебила подушку и снова улеглась убаюканная мечтой скорей бы дождаться конца ночи и утром на рассвете лететь домой, как птица. Домой... До-м-о-й!

Аргентина.

П.А. Соколова.

ТЕМНОТА.

Без конца всегда одно и то же,
Не исчезнет долгая печаль,
Только лишь одно меня тревожит,
Только лишь одно мне в жизни жаль.

Вечером усталый и разбитый,
Выхожу во двор я подышать;
Воздух охладившийся и чистый,
Помогает мне всегда мечтать.

Годы мне души не изменили,
Степь свою родную не забыл,
Пусть, пока мечты мои не сбылись,
Я останусь тем, что раньше был.

Всё своё казачье и родное
С детских лет навеки полюбил,
За своё бою буду душой
И бороться до последних сил.

Годы бесконечного страданья,
Тяжкого раздумья и тоски
И за что такое наказание,
Испытать должны все казаки?

Застучит, забьётся сердце болью,
Не забыть казачью мне беду,
Безумцы, Господи! не вольно,
Изменит нам тяжкую судьбу?

В тишине безмолвно, одинокий,
Долго вдать пляжу я в темноту;
Шелестят мне песни далёкой,
На деревьях листья по ветру.

Песней мне знакомой с колыбели,
Что, когда то, нежа моя мать,
Что слышал дремя в своей постели,
Когда в детстве я ложился спать.

В этом бесконечном шелестеньи,
Слышен шопот мне моей страны;
Сквозь туман, как мрачное виденье,
Встанут годы горя и войны.

По родной земле, тогда богатой,
Смертью страшной полчища прошли
И в степи истоптанной, помятой,
Казаки в борьбе изнемогли.

И когда то гордый и свободный,
Стал казак рабом в стране своей,
Жестоко гонимый и голодный,
Лишь живёт надеждой и мечтой.
Потускнели дни казачьей славы,
Не забыть во веки страшный гнёт
И такие зверские расправы,
Ни один не испытал народ.

Сколько жертв безумного террора,
Сколько трупов женщин и детей?

В эти годы ужаса и горя,
От начала до последних дней.

За свой край обида нарастает,
В сердце ненависть огнём горит,
Пусть мы всё на свете забываем,
Но свой край в беде должны любить.

Шепчет тихо тишина ночная
Все мои заботы отошли;
И иду, в тоске своей мечтая,
Луч просвета в сумраке земли.

Труа. 17.7.58.

М. Гаврилов.

ПОЧЕСТЬ.

Видно не страшит нас почесть такая, сгинуть без могил и креста
И не прольётся над нашими могилами братьев потомков, горячая слеза.
А в истории казачьей нашего времени плохо напишут про нас -
Ушли в эмиграцию в 20-х и 40-х годах.

Жили по культурно свободным странам, нужды не имели большой.
Питались дарами Господа Бога и спали беспечно - спокойно всю ночь.
Но не было глубокой веры и братской казачьей любви.

Вселилась меж нами нечистая сила и вражий кошмарный раздор
А идеалом лишь только и было: злоба, пьянство, ненависть, галдёж!

А. Анкушин.

ДВА ВЯЗА. /Предание старины/

В давнюю и даже недавнюю старину в простом народе существовало много разных легенд, преданий, примет и суеверий.

У простых казаков, когда речь шла о каком либо загадочном, мистическом случае или примете, обыкновенно в народе говорили: - Так рассказывали старшие люди. - Этому верили и принимали за истину, не подлежащей опровержению.

Мифическое народное творчество сохранилось в письменных документах.

Многие тысячи книжечек про Бову Королевича, Полкана Богатыря, Соловья разбойника, Змея Горыныча, Илью Муромца и многих других мифических героев, были в своё время основной литературой простого народа, которой он верил, как верил сказкам, басням и притчам различных содержания.

В казачьих хуторах всегда можно было услышать о каком небудь таинственном явлении, предании или примете, живущих в народе целые поколения. Если я вспоминаю сейчас о мифологических верованиях казаков моего родного хутора Буэрак-Полова, то наверно многие теперь скажут:

- Какой был тёмный народ! -

Мне кажется, нужно бы сказать:

- Какой сказочно-красивой жизнью он жил.

.

В начале пятидесятого года я встретил в одном австрийском беженском лагере своего станичника и соседа по хутору, казака старика, Парамона Синева. Он прибыл с Дона вместе с отступавшими во вторую великую войну казаками атамана Павлова, побывал в Италии, пережил Лэнц.

- Много горя пришлось хлебнуть за это время, - говорил Парамон. - Но такого горя, какое мы видели при большевиках, не приведи Господь и видеть! . . . -

Он рассказал мне, что происходило в его Буэрак-Сеняткином хуторе и на нашем, Буэрак-Половом.

От него я узнал, что от нашего хутора в 90 дворов осталось половина, столько же и людей.

Также и на его хуторе. У меня щемило сердце и капали слёзы, когда Парамон сообщал мне о насильственной смерти моих родственников или дорогих моих хуторян.

- Да, дорогой станичник, такой кары Божией, что переносили мы, казаки, и свет не видал, - заключил он.

В одной из наших бесед я спросил его:

- А не знаешь ли ты, Парамон, стоят ли два вяза около обдонской дороги, между нашим хутором и Затонским? -

Спросил я это потому, что с этими вязами у казаков обдонских связано много легенд.

- И помню нет... Одни пеньки остались, - ответил Парамон.

И слышал от старых людей своего хутора, что если эти два вяза срубят, или они как-то пропадут, будет для людей большое несчастье.

И спросил Парамона, было ли такое поверье на их хуторе?

- Как же не быть, было. Об этом говорили по всем хуторам. -

Высокие, в несколько обхватов толщины, с большим матром своих ветвей, стояли эти два великана вяза, как часовые среди степи, на краю дороги. Вдали от них блистел на солнце серебристый песок косы, омываемый водами Дона. В летний зной, сильный грозовой дождь или в зимнюю вьюгу, вязи принимали под свою защиту и людей и животных.

- Хорошо, что приблизились к вязам, тогда уж мы знаем, что не сбились с дороги, - говорили проезжие, когда злая вьюга застигала их в пути.

О происхождении и начале возникновения вязов точно никто не знал. Они стоят с незапамятных времён. На нашем хуторе, самый старей, девяностолетний казак Осип Кумов, участник покорения Кавказа, рассказывал: Когда он был ещё мальчишкой, то слышал от старых людей, как однажды на хутор пришёл один странник и говорит людям:

- Не рубите эти два вяза, сохраняйте их. Если вязы пропадут, то пропадёт и ваш хутор.-

Наш хуторянин, старик-рыбак, Поликарп Казьмин, знал приметку, что если во время разлива Дона вода дойдёт до двух вязов, значит, будет урожай.

- Как, дядя Поликарп, Дон дошёл до вязов? - спрашивали его хуторяне.

- Не дошёл, я и лодку за вязы привязываю, - ответил рыбак. - А вот в прошлом году не дошёл. -

- Слава Богу, - крестясь, говорили казаки: - будем с хлебом.-

Всегда ли оправдывалась эта приметка, или нет, но в неё верили и благодарили вязы, что они "накликали" к себе воду.

Существовала легенда, что хутор Затонский основали разбойники. Они сперва жили в пещере на затонском кургане, а потом спустились вниз к Дону и стали жить хутором, возле монастыря.

У вязов они встречали проезжих и грабили их. Существует преданье, что Усть-Медведицкий женский монастырь посетил Степан Разин. Во время похода он плыл на челнах со своей дружиной вниз по Дону и остановился около монастыря. Свои челны он оставил на берегу Дона, а сам отдыхал под дубом, который и поныне стоит под горой, около монастыря.

Часть сторожевых челнов были оставлены на том месте, где теперь стоят два вяза. Когда челны ушли, после них на берегу остались два-кола - причала.

Колья пустили корни и от них выросли два вяза.

Легенда о том, что Ермак ходил по Дону и сторожил его от недругов, издавна укоренилась в народе.

Ермак заходил к этому месту, где теперь вязы и тут отдыхал под кустом. Он указал место для вязов и оставил там большой камень.

На хуторе не все верили, что вязы выросли от кольев-причалов дружинников Степана Разина.

Передавались и другие предания, более правдоподобные. На хуторе Хованском жил старик Анисим, который "всё по библии знал", как говорили его хуторяне:

Он рассказывал: - По миру, по монастырям и святым местам ходят странники, люди Божии. Один раз два странника шли по обдонской дороге в монастырь. Дело было в Петровку, в самую жару. Странники сели отдохнуть у дороги, а кругом стоит только куст терна, да около него камень. Один из них пошёл в Дон за водой и принёс оттуда два маленьких вяза и говорит своему другу:

- А посажу здесь эти два вяза. Они вырастут выше леса дремучего и будут стоять много, много лет, пока не приблизится конец света.-

В такое повествование старика Анисима верили по хуторам. Из поколения в поколение передавалась эта легенда о двух вязах. Их оберегали и не рубили из боязни приближения конца света.

Один раз летом, пастух хутора Буэрак-Попова пригнал свою атару овец под вязы, на отдых. В дупле одного вяза они увидели икону Божией Матери, перепугались и отогнали овец прочь от вязов. Вечером они рассказали на хуторе об этом случае. Хуторяне решили, что икона явленная и её только батюшка с крестным ходом может перенести в церковь.

На другой день хуторской атаман с понятыми стариками пошёл к вязам посмотреть явленную икону, но её там не оказалось.

Настухов заставили побожиться на икону Спасителя, что они говорили правду, что видели икону в дупле вяза. Настухи побожились.

Чудо о явленной иконе и её таинственном исчезновении долгие время толковалось в народе на разные лады. Старики - знахари, что всё по Библии знают, объясняли это так:

- Под вязами люди грешат, поэтому Божия Мать не осталась на грешном месте, а ушла в другое, чистое место.-

Так и остался не разгаданным случай с явленной иконой. После этого вокруг вязов создавалось ещё больше таинственных явлений.

Старуха на хуторе рассказывала:

- Ина я из монастыря и села под вязами отдохнуть. Вдруг слышу, в ветках кто-то как загрохочет, зашумит. И крещусь и бегу прочь.-

- Может быть это галки? - заметили старухе.

- Какой там галки: ведьма!-

- Может быть, - согласились некоторые слушатели. - У вязов разные чудеса бываю.

Теперь нет больше на казачьих землях народа, называемого простыми казаками, которые верили разным легендам, преданиям и приметам.

- Не рубите эти два вяза, сохраните их. Если вяза пропадут, то пропадёт и ваш хутор.-

Можно верить или не верить предсказанию странника, но оно сбылось. Пропали вяза, пропал и хутор Буерак-Попов. Много легенд, преданий и примет затерялось во времени. Мы не ценили этого духовного богатства нашего простого народа. - А что останется после нас?

И. Таплин.

Я любил петь красивые песни
Для добрых, гордых и злых,
И желал людям целого мира,
Чтоб не слушали песен плохих.

Я хотел своей песней прославить
Всю народную мудрость и жар
И я только желал всем людям
Иметь каждому счастье и дар.

Я своей чарующей песней
Разбудить хотел души от сна
И воспеть ещё новые песни,
Чтоб нас не томил тоска.

Люди гордые знать не желают,
Что добро можно песней творить,
Что прекрасная песня научит,
Как должны люди счастливо жить.

Сиракюз Н.И.

4 августа 1958 г.

Как я рад буду ранней весной
С новой песней людей встречать
И мелодией своей лиричной
Их усталые души ласкать.

Но злые и гордые люди
Не могут тех песен любить,
Когда песнь трудового поэта,
Иногда может их озлобить.

Но если звуки моей нежной песни
Не могли разбудить их к любви
То я всё-ж без злобы и печали,
Буду другом для всех во все дни.

Я устал от тоски и печали,
Ибо голос мой стал увядать,
Но я всё же любимой песней,
Буду всех как могу развлекать.

И. Вишневецкий.

П. С. ПОЛЯКОВ.

Наконец-то вышла давно ожидаемая книга Павла Сергеевича Полякова под общим заглавием "Стихи".

Книга разделена на стихи, напечатанные в Сербии /1920-1944/ и в Баварии /1945-1958/, а так-же особо выделены поэмы /1923-1938/.

Почти в каждом стихотворении говорится, нет не "говорится", а поётся о Доне, о свободе, о воле казачьей, о не любви к России.

... Не считаю певцами Тот кто Воле извечной не служит,
Тех, кто в русское рабство зовёт, Кто в российские лапти обут,
Кто привыкнув служить батраком, Кто по чарке от барина тужит
Чаевые за ухарство ждёт. Не поэт, а продавшийся шут.

...Никогда не склонюсь пред Москвою,
Хаму - нет не ударю челом.
Об ушедшей России - не взвод
И служить не пойду холоум.

Особенно сильно стихотворение, посвящённое России - "России"/с.80/
Эти стихи /стр.73/ являются как-бы программой поэзии Павла Сергеевича.

Из поэм его отметим особенно Галину Булавину. Если-бы это событие произошло в древней Греции, то наверное мы знали бы теперь это наизусть. И что особенно привлекает читателя так это то, что даже спесивый боярин не выдержал:

Кто он? Чей? И пришёл он откуда?
Взгляд безумца под снегом бровей,-
Кадно тянет дрожащие руки
Дроливый монах Алексей...

Книга эта, изданная Верховным Казачьим Представительством за Рубежом заслуживает всяческого внимания Казаков.

И. Б.

О СТИХОСЛОЖЕНИИ.

В каждом жунале, в каждой газете есть рубрики, предназначенные для развлечения читателей: шахматы, крестословицы, загадки и т.п.

Мы предпочтём иметь в качестве развлечения рубрику стихотворений. Это развлечение будет высшего порядка.

Но для этого надо располагать, хотя-бы элементарными правилами стихосложения. Они многим известны, но многие и не знают, а современные поэты часто их не соблюдают, поэтому начнём с "азов".

Все мы в детстве учили стихотворение А.С.Пушкина:

Птичка /божи/ и не/злет
ни за/боты/ ни тру/да
хлопо/тливо/ не сви/вает
долго /вечно/го гнез/да.

Речь здесь размеренная, т.е. каждая строчка стихотворения разделена на так называемые стопы, в каждой стопе два слога и ударение падает на первый слог в стопе; в первой и третьей строке по четыре стопы, во второй и четвёртой по три с половиной, и этот порядок проходит чрез всё стихотворение до конца, что обязательно должно быть соблюдаемо.

Когда в стопе ударение падает на первый слог, то такой размер называется ХОРЕЕМ. Про это стихотворение можно сказать, что написано оно хореем.

Возьмём стихотворение М.Ю. Лермонтова :

КогДА / волну / етса желте / рщА/я нИ/ва
И свЕ/жий лЕс/ шумИт / при звУ/ке вЕ/терКА
И при/четса в саду / мали/нова/я сЛИ/ва
Под тЕ/нью сла/достной /зеле/ного / листКА.

В этом стихотворении в каждой стопе то-же два слога, но в отличие от первого, ударение ставится уже на втором слоге стопы. Такой размер называется **ИМБОМ**. В первой и третьей строчке стихотворения поэт делает шесть с половиной стоп, а во второй и четвёртой по шесть, и это всё проходит через всё стихотворение.

Но есть стопы, состоящие не из двух, а из трёх слогов.

ГИЕВ Ахи/лЕса бо/ГИня во/спой

Здесь ударение в стопе стоит на первом слоге, и такой размер называется **ДАКТИЛЕМ**.

Бывают стихотворения, когда ударение в стопе стоит на втором слоге:

По сИним / волнам о/ кеАна/
Лишь звЕзды / блеснут в не/бесах и т.д.

Такой размер называется **АМФИБРАХИЕМ**.

И наконец бывают стихотворения когда ударение в стопе падает на третий, последний, слог.

Отвори/те окно, / отвори / те,
Дайте вы / мне сил/ные дни ...

Такой размер называется **АПАЕСТОМ**.

Эти размеры нельзя употреблять произвольно, и какой ни взял- всё равно; избранный поэтом размер непременно должен соответствовать внутреннему содержанию самого стихотворения.

"Зачитать", "подаёт".

В настоящее время довольно часто употребляют выражения "зачитать", "подаёт" не в том смысле, в каком их следовало-бы употреблять. Так напр., выражение "зачитать" его употребляют тогда, когда надо сказать "выслушали". "Зачитывают" книги, а не какой-нибудь доклад или собрание.

Ещё хуже обстоит дело с "подаёт", употребляемое в смысле "приводит"; так, напр., говоря о ком-то пишут, что он "подаёт" цитату вместо "приводит" или просто "ссылается", а то и просто - "цитирует".
Подаёт в ресторане, в трактире: "Человек /или "молодец"/ подай пару /чаш/"; подаёт старцам на улице.

У яицких Казаков много скота и, следовательно, много молока. Когда приходят нищие им дают молоко пресное, кислое, творогу, сметану, каймак. Но нищим это надоело, они возроптали: "Всё молоко до молоко /на "о"/. Что мы теляты сто-ли? Квасу нам подайте!" Здесь выражение "подайте" совершенно правильное - нищим именно "подаёт", а не даёт.

Попутно скажем ещё об одном выражении. Пишут и говорят: "он представляет из себя", тогда как надо писать: "он представляет собой".

КАЗАЧЬИ ПЕЧАТЬ.

Просматривая казачьи журналы, далеко не все, так как Редакция получает их неполностью, можно заметить, что они несколько специализировались, получили своё направление и свой тон.

Наиболее яркое, иногда даже резкое, свидетельствующее о его темпераментности, направление в защиту Казачества обнаружила "Казачья Жизнь Козаче Лиття" /К.Ж./ Другой журнал "Казачье Единство" /К.Ед./, как указывает и само его название, стремится объединить Казаков, чтобы Казачество тем самым представляло собою некоторую силу и тем приобрело бы и некоторый международный вес, чего Казачеству совершенно недостаёт; третий - "Казак" /парижский/ отличается некоторой спесью и самолюбивённостью; наконец, четвёртый, "Родимый Край" /Р.Кр./ более уравновешенный /семь редакторов/, без ясно выраженной политической устремлённости.

. . .

За последние шесть месяцев в "КК" опубликовывались статьи Н. Посохова, имеющие отношение к казачьей истории - "Казачье национальное движение", а так-же ряд статей В.Г.Глазкова как "Московская пятая колонна в США", где он бичует русскую прессу, позволяющую себе читать нравоучение Американскому Правительству как и какую ему иностранную политику вести.

Помещена /№63/ статья Г.Л.Еременко: "Нельзя молчать" на заметку взятой из украинской газеты "Свобода", "Не общее, а московское дело", о том, что в газете "Наше Общее Дело" и в радиостанции "Освобождение" ведётся, собственно, московская политика, и замалчивается всё отрицательное, что происходит в СССР в отношении не русских народов.

В №64 помещена редакционная статья "Памяти Н.С.Рябовола", где с возмущением говорится об убийстве Великороссами Председателя Кубанской Краевой Рады Н.С.Рябовола, яркого представителя кубанской политической мысли. Приводит и имена убийц, но это, вероятно, была только шайка организаторов, фактическим-же убийцей, как тогда говорили в отделе Астория, где был убит Н.С.Рябовол, убийца был человек с одним глазом /правым/.

Здесь-же помещена статья без подписи: "Конец первого Казачьего Корпуса". Гибель его объясняется тем, что Командиру Первого Казачьего Корпуса ген. фон Панвиц был дан приказ о выводе Казачьих частей корпуса в тыл, но он, как немец, не соглашался на это, видя в этом ослабление отходящего с тяжёлыми боями фронта. Фон Панвицу ещё несколько раз давали приказ отвести войска в тыл.

Командир Украинской дивизии выполнил приказ и во-время отвёл её в тыл, и они сумели убедить Англичан в каком качестве Украинцы боролись против СССР.

Совсем иное произошло с Казаками. "25 мая был арестован командир Корпуса ген. Хельмут фон Панвиц и был выдан, как "военный преступник" сначала Тито, а оттуда Москве. Командиры дивизий ген. Вагнер, ген. Босне сразу же скрылись, а начальник 3-й дивизии полк. И.Кононов ещё в начале апреля, в самое ответственное время, бросил дивизию и своих старых воинов, уехал вместе с семьёй и несколькими приближёнными Казаками в Карлсбад, где в то время находился штаб ген. Власова. Полк. И. Кононов, обиженный на ген. Краснова за то, что тот ему ещё не представил чин генерала, рассчитывал в это время получить генеральский чин от Власова, но он и в этом просчитался... Казаки, оказавшиеся без своих собственных высших командиров, были предоставлены самим себе".

/ с. 6 /...

В этом же номере помещена статья Г. Морозова, рисующая недостойную картину вражды к Казакам со стороны Великоросов и великорусских казаков, разыгравшуюся вокруг построения памятника "Казакам жертвам Трагедии 1945 года".

Есть в этом номере и письмо в редакцию П.С.Полякова. Но об этом будет сказано ниже.

В "Казачьем Единстве" обращает на себя внимание несколько статей за подписью "Ст. Соколов". Статьи его полны скорби о нашем казачьем настроении, о раздорах, о лицах хватавшихся без всяких оснований за призрачную власть, кое-кому кое-что дающую. Его взгляд, что все эти настроения вместе с верхушкой должна смести, скинуть казачьи "низы" "масса-гуца".

Помещены в "К.Е." ряд статей Ф.С.Родина, а так-же и ряд выдержек из разных журналов и газет, касающихся старообрядцев и рисующих гонения на них со стороны московитинских правителей, широкой общественности мало известных, а что было ей известно, то представлялось в извращённом и обезображенном виде, никакого отношения к подлинному старообрядчеству неимеющее. Надо сказать, что старообрядцев Москва первоначально окрестила в "раскольников" и даже в "раскольщиков", в действительности же "старообрядцы держатся "древлей" веры, и никониан должно-бы называть "новообрядцами".

В № 12 началось печатание "Важных Кубанских событий в месяцах" и тем положено начало Казачьему Кубанскому Календарю, столь необходимому для наглядного выявления роли и значения Кубанского Войска, как в период гражданской войны, так и в предшествующее время. В последующее время он может быть и дополняем и изменяем, лишь-бы он был составлен с наибольшей объективностью.

Четыре последних номера "Родимого Края" /15-18/ вышли в типографском издании, что само по себе уже производит приятное впечатление; кроме того это свидетельствует и о том, что видимо создалась какая-то группа Казаков решившаяся поддерживать его, ибо на одну подписную плату ни одна газета, ни один журнал во всём мире, существовать не может.

Из помещённых в наз. /№ 15-18/ статьях, отметим живую и интересную "полемику" "Кубанца" и "Донца" /№ 15-16/, так сказать о будущем Казачества: "Кубанец" живым и ироническим языком, кое-где иногда приближающимся к разговорному языку, описав все невзгоды и главным образом неурядицы наши, советует: "Вот и я обращаюсь с призывом ко всем Казакам, всех Казачьих Войск, всех верований, всех политических оттенков вместе приобрести участок на кладбище, огородить его, украсить его, и пусть Казаки лежат все вместе и самостийники, и федералисты, и русофилы, все мы родились Казаками, и умрём такими-же, а наши земные распри разберёт Господь Бог". В заключение "Кубанец" предлагает станичникам подумать и написать в "Р.Кр."

Станичник нашёлся, и то-же под псевдонимом, "Донец", ответил псевдониму "Кубанцу": "Мало заманчивая перспектива! Лежать плечом к плечу на кладбище. Обзор. /"Конечно, станичник, совершенно правильно находит, лучше чтонибудь, чем ничего, но он упускает из вида, что Дроздовцы это только воинская часть, имеющее славное прошлое, которое и закончится со смертью последнего Дроздовца. Казачество, кроме прошлого, имеет НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ, и если Дроздовцы только умирают, то казаки /"Донец" почему-то Дроздовцы пишет с заглавной буквой, а казаков - с малой. Обзор./, продолжают рождаться. Поэтому главная цель не может быть ограничена кладбищенской оградой. В настоящий момент необходимо

разрешить самый главный вопрос - единство всех казачьих организаций и поддержать идею единого казачьего представительства. Только в этом случае с нами будут считаться иностранные круги"... Не в пример Российским политическим группировкам, Казачество не имеет непреодолимой пропасти в своих социально-политических взглядах."

"Период 1917-1920 годов доказал, что объединение возможно. Войсковой Круг представляли люди различных убеждений, однако во имя спасения казачества, все приняли Осн. Законы В.В.Д. как базу для борьбы с большевизмом. Монархист, атаман Краснов оказался одним из активных защитников казачьей самостоятельности. Что-же мешает объединению теперь? Ответ может быть один - недостаток патриотизма.- Казаки забыли кто они !"

Мы намеренно привели выдержки /они нам ещё пригодятся/ этой благороднейшей полемики, где нет никаких оскорблений друг друга, мы их не "растекаются белкой по дереву", а взаимно пополняют друг друга.Такой "полемики" побольше-бы нам!

Должна так-же быть отмечена статья Е.Ковалёва:"Предатель Казачества в. ст. Голубов".

Статья интересна в том отношении, что она является попыткой дать психологическую характеристику видным казачьим деятелям революционной эпохи. В этой характеристике Голубова есть и беспристрастность - его первые годы ученья отличаются в поступках его некоторой неуравновешенностью и он не был злым. Характерен его ответ на обвинение его, что он действовал против Каледина и его правительства:" Как и вы все".

Нам думается, что Голубовы и им подобные есть результат предшествовавшего режима и, в частности, неумелого воспитания.

Заслуживает внимания статья Б. Богаевского:"В.И.Суриков". В ней тщательно и любовно собран материал о казаке-художнике, особенно в оценке художественного дарования В.И.Сурикова.

Ужас наводит приведённая из "Русской Жизни" /3.12.57/ статья Б. Беляевского: "Искусственный голод и террор на Дону". Приведём из неё два отрывка, совершенно не нуждающихся в комментариях, но ясно показывающих кто теперь хозяином на Дону, Кубани и Тереке.

"Старики, больные и дети раскулаченных семейств изгонялись из своих домов и из хутора. Выселенные, в отчаянии и без надежды дальнейшей возможности к существованию, уходили в балки, овраги, в поле, а там как дикие звери, рыли для себя пещеры - землянки, в которых спасались от стужи и ненастья: многие, терзаемые бесчеловечным обращением со стороны власти мущих, голодные и холодные, лишались рассудка и погибали, а некоторые кончали жизнь самоубийством".

"Имею сведения, что в хуторе, где жил брат, было около 200 дворов чисто казачьего населения: теперь нет ни одного казака, они все уничтожены или распланы способами, указанными выше. А их места заняли по приказу правителей советов, переселенцы из центральных губерний".

В последнее время "Казак" /парижский/ занял в отношении Дона и донских деятелей какую-то странную позицию: обвинять их во всех смертных грехах. Это несколько с высока пренебрежительное отношение к Донцам обнаружилось ещё на одном из заседаний этих трёх делегаций Дона, Кубани и Терека. И.Л. Макаренко в грубой, просто в необузданной форме обложил члена Донской делегации В.В.Шалкина так, что тот растерялся и ничего не мог возразить оскорбителю.

В таком поведении И.Л. Макаренко другой член Донской делегации И.П. Буданов усмотрел не столько оскорбление В.В.Шалкина, как оскорбление самой Донской делегации и в защиту её он в свою очередь обложил

И.Л. Макаренко. После этого Кубанская делегация потребовала, чтобы И.П. Буданов взял свои слова обратно, от чего он категорически отказался; тогда Кубанская делегация стала угрожать разрывом самой Конференции. - "Разрывайте". Начались переговоры между другими членами Конференции, чтобы уладить этот инцидент, и был предложен компромисс: И.Л. Макаренко признал грубость своего поступка и выразил по этому поводу своё сожаление /т.е. замаскированное извинение/, тогда И.П. Буданов согласился взять свои слова обратно.

Это есть мелкий, но характерный случай, и нынешние нападки на Донских деятелей являются как-бы продолжением этого инцидента.

В самом деле А.М. Каледин - не казачье знамя, хотя он принял избрание в Атаманы от Войскового Круга и, войдя в триумvirат, он сохранил управление Доном только за собой, и в этом факте надо уметь кое-что прочесть; А.П. Богаевский избран Донским Атаманом чуть ли не по предписанию ген. Деникина; книги С.В. Болдырева, за то, что он указав о Казачьей выставке в Праге, не выделил в особую категорию, может быть даже "намеренно", журнал "Вольное Казачество", - подвергают бойкоту; говорить об ошибках Доманова, и притом бесчеловечно ругать его. Может быть у Доманова и есть ошибки, но не такого уже существенного значения.

П.С. Полякова обругивает в печати, полу-площадными словами, и грозит ему "казачьим судом", очевидно будущим, как-бы "страшным судом", так как на предложение П.С. Полякова назначить своих представителей, И.А. Вилый пока что не ответил.

Говорит и об ошибках Харламовых, Каклюшних /перед тем восхвалялся/, Васкаковых и почему-то приплетён сюда и Будановых, тогда как сюда на одну доску с Харламовым его поставить никак нельзя. В том-же 3-м томе "Каз. Трагедии" /с. 327/ напечатано следующее:

"В конце концов не выдержало казачье сердце - горячий протест против тлетворной работы "Освага", бурливо вырвался 2 сентября 1919 года на заседании Дон. Ком. Законодательных предположений Бол. В. Круга. Член Дон. Круга и этой Комиссии И.П. Буданов в горячей речи, построенной исключительно на фактах, утверждал, что "Осваг" /Осведомительное Агентство/ всюду подрывает авторитет Дон. В. Круга и его мероприятия, критикует Земельный Закон, выработанный Кругом... И.П. Буданов "предлагал проявить мужество и покончить с "Освагом" на Дону". "Дело такта и умения Правительства так или иначе выкурить "Осваг" с Дона", заявил И.П. Буданов.

Против этого предложения энергично выступил председатель Круга В.А. Харламов.

Дальше следуют мотивы, нас неинтересующие, но позиции Харламова и Буданова совершенно различны.

Говорить много и часто об ошибках прошлого: это необходимо, чтобы избежать их в будущем, но особенно необходимо говорить и об ошибках настоящего, т.е. заняться и "самокритикой".

В своей статье в "Казаке" № 44, под нравоучительным заголовком: "Надо говорить правду", по поводу слов /в Каз.Ист.Св. № 5/ "была так называемая" Южно-русская конференция по определению а в т о н о м - н ы х прав Дона, Кубани и Терека" вызвала огромную статью И.Билого, занявшую большую половину первой страницы и целый подвал и притом довольно глубокий, второй страницы, так что получилось, как говорится, "не по избе труба".

На этой конференции Дон, Кубань и Терек действовали как н е з а в и с и м н ы е государства; шёл вопрос о том, что если эти государства соединятся с Россией вместе, то какими правами в этом единении будут пользоваться Дон, Кубань и Терек? Возьмём вопрос путей сообщения.

Магистральная линия "Сибург-Минеральные воды" проходит через территории Дона, Кубани и Терека; части этой линии находились в момент переговоров во владении и распоряжении Дона, Кубани и Терека, а в чьем распоряжении они будут находиться, если состоится соединение Д., К., и Т., с Россией?

И конференция единогласно и без прений ответила - в распоряжении Центральной власти, а подъездные пути, грунтовые и всякие другие в ведении Д., К. и Т.

Дальше, военное дело. Все назначения на командные должности производились в каждом войске соответствующим Атаманом до командующего армией включительно. А по соединении как? Назначения до командира полка включительно производятся Атаманом каждого войска, нач. дивизии и ком. корпуса назначается по соглашению с Центральной властью; выше, как командир армии, то только Центральной властью.

И все эти и другие соглашения были оформлены Кубанской делегацией под заголовком "Южно-русская конференция по определению автономных прав Дона, Кубани и Терека" и розданы всем участникам Конференции.

Может быть, что И.А. Билый и вывоз их, то он может проверить. Но соглашения эти не были закончены; под давлением событий /неудач на фронте/ созрела необходимость в новой организации, каковой и явился Верховный Казачий Круг, а теперь уже выразилось в течение независимости помной, а там - в уничтожении Казаков.

И. Билый очевидно стесняется теперь, что ему пришлось принять постановление Южно-Русской конференции, но ведь то было тогда, когда Русские уже слышали звон московских колоколов; и в этом предосудительного ничего нет, ибо по мере того, как фронт приближался к Москве, то представители главного командования становились неуступчивее, и наоборот, как обозначился отход, то они стали гораздо мягче. И если они не побоялись убить И.С. Рябовола и повесить ст. Кулабухова, то, будучи в Москве, они не постеснялись-бы сделать и еще кое-что. Поэтому в тот момент и в том положении, в каком находились мы, другого нечего было делать /ни на один миг не следует забывать, что оружие иностранцы давали только ген. Деникину. Это теперь легко говорить, что "если-бы то-то было так-то, а это так-то..." Как будто другие лица в тот момент ничего не понимали. Нельзя-же других считать глупей себя!

Что-же касается заключительного абзаца, что "когда Донской Круг узнал о поведении своей делегации, он ни одного из членов её не избрал на Верховный Круг Дона, Кубани и Терека".

Доклада, из которого-бы Донской Круг узнал о "поведении" его делегации на конференции - не было; затем, три члена Донской делегации /И.И. Буданов, В.Т. Васильев и В.А. Шапкин/ были уже членами Дон. Правительства, и они были от Дон. Круга основной делегации, остальные, К.П. Каключин, и В.Н. Светозаров - от Правительства, А.И. Елифанов - Войсковой Контролёр и пред. Круга В.А. Харламов, который был избран на три года председателем Круга.

Смысл посланки делегации на южно-русскую конференцию был один, - договориться о началах, на каких возможно объединиться с Россией, на Верховный Круг - другое дело это новый Круг, почему эти три члена Донского Правительства не могли войти туда, как члены Правительства В.В. Донского, не говоря уже о Каключине и Светозарове.

Поэтому "надо говорить правду", и мы в этом случае посоветуем вам - бы И. Билыму: "Врачу, исцелися сам!"

Обозреватель.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

Первоначально "КИС" предполагался посвятить истории Казачества; пять-шесть лиц приветствовали появление такого сборника, но когда коснулось самого дела, то только одно лицо поддержало и морально, и материально: очевидно историю не так-то легко писать.

Мы вводим новую рубрику "Казачья трибуна", посвященную казачьей актуальности; это всё таки будет относиться до некоторой степени и к истории, в будущем, конечно.

ВЫБОРЫ АТАМАНА.

Кубанцы выбрали себе Атамана. Теперь приступают к выборам Донцы, и уже сейчас-же поднял, извините за грубость выражения, валдек: одни говорят - не нужно выбирать "группа" вероятно в три человека. П.Х. Попов есть пожизненный походный Атаман; другие говорят - Д.А. П.Х. Попов превысил свои полномочия, отдав приказ о выборах Атамана; третьи говорят - надо просить заместителя пред. Дон. Круга довыбрав Членов Дон. Круга и тогда уж Круг и выберет Атамана; четвертые уже объявили себя Избирательной Комиссией - Созыв Спасения Круга.

Отчего такая разногласица?

Оттого, что П.Х. Попов при последних выборах, не желая сам заниматься этим сложным, и даже не сложным, а хлопотливым делом, передал его Предс. Круга В.А. Харламову и тот безоговорочно приняв и совершил другую ошибку, назначив себе заместителя, не зная того, что заместитель публично высказался против выборов, а затем приняв руководство выборами и растянув их на 3 с половиной года и даже хотел прекратить их, создав Совет вместо Атамана.

Кто-же в конечном счёте должен производить выборы?

Вне всякого сомнения - Донской Атаман, как представитель власти исполнительной. Нигде, ни в одном государстве власть законодательная, Государственная Дума, Парламент, Палата Общин или Палата Лордов, и т.д. не производит выборов; власть исполнительная отдаёт приказ о выборах, но в каждую избирательную комиссию всякая существующая политическая партия, кандидат которой выставлен, имеет право контроля, особенно при подсчёте голосов; в этом подсчёте голосов и кроется вся "механика" выборов.

Переходя к вопросу о наших Донских выборах Атамана, то об этом говорится, что "Войсковому Кругу принадлежит:... избирать Донского Атамана /ст. 9, п. 6/. Но теперь, ввиду исключительных обстоятельств, В. Круга нет /это надо признать откровенно/, поэтому нет и Президиума его, нет и Председателя, не может быть и заместителя его; заместителем может быть один из товарищей его, но по постановлению самого Круга, а Круга-то и нет.

Ввиду такой хаотичности положения вещей и чтобы предотвратить беспорядок в выборах, то надо признать, что единственно, кто может организовать выборы Донского Атамана, то это может сделать власть исполнительная.

Но беда в том, что властей исполнительных у нас две: ген.от кавалерии П.Х. Попов и ген.-майор И.А. Поляков. Как быть?

Думается, что в данном случае предпочтение на стороне г.-от кав. П.Х. Попову ввиду того, что он чином, даже двумя, выше г.-м. И.А. Полякова, а в военной сфере это имеет значение; что П.Х. Попов был 23 года Атаманом; что с именем П.Х. Попова связан Степной Поход и что, наконец, возраст П.Х. Попова много выше возраста И.А. Полякова, поэтому думается, что И.А. Поляков протестовать не будет, тем более, как уже

сказано, что производство выборов это есть часть только чисто техническая.

Но вот зло, позорнейшее зло, которое, видимо, начинает укореняться в практике донских выборов, - это мёртвые души, начало которым положили полк. ~~XXXXXX~~ в Белграде. Ведь это по существу есть чистейшее мошенство.

Чтобы частично предотвратить это грязное явление, необходимо ввести такой порядок: каждый голосующий вносит определённую сумму денег, напр.; для Франции - 100 фр., для США - 50 цент. и т.д. сообразно заработной платы. Это никак не будет стеснением выборов; если-же какой-нибудь голосующий заявит, что он не в состоянии сделать этого взноса, то он в комиссии под честное слово должен об этом сказать, и тогда он допускается к голосованию без этого взноса. И тогда у нас не будет списков в 900 чел. как в Африке. Кому будет охота вносить за них 20.000 франков!

Собранные деньги пойдут исключительно на культурно-просветительную работу, ибо мы Казаки, особенно рядовые, да и офицерский состав, за некоторым исключением, особенно нуждаемся в этом.

Кого-же выбирать Атаманом и какие предъявить ему требования?

Сейчас происходят выборы римского папы. Интересно знать, какие требования Коллегия предъявляет своему будущему главе, чтобы и нам, Казакам, можно чему-нибудь поучиться и у них, имея ввиду, конечно, разницу цели, с которой выбирается Атаман.

Возраст кандидата в папы должен быть 60-75 лет, не должен быть слишком молод; не должен быть подвергнут тяжёлому недостатку физическому, не должен быть фаворитом и должен быть полиглотом, т.е. знать много языков, и по крайней мере два языка - итальянский и французский. Наш будущий атаман должен тоже знать два языка - один русский, другой язык страны, где он обитает.

Что-же касается продолжительности самих выборов, то конклав в 1268 г. продолжался тридцать три месяца, но мы в 1955 г. взяли верх; наши выборы продолжались сорок месяцев.

Интересны мотивы такой продолжительности конклава 1268 г. Там были две партии, каждая имела своего кандидата, оба очень престарелого возраста, и каждая партия ждала когда умрёт кандидат противной стороны, тогда останется один кандидат. Однако они не умирали. Тогда приехали король Франции и король Сицилии уговаривать конклав; это не подействовало; после этого приказано было разобрать крышу здания, где заседал конклав; но тогда кардиналы обрадовались что кандидат скорей поумрёт; затем приказано было посадить конклавистов на сухой хлеб и на воду: папу избрали в один день и притом... третье лицо, не принадлежащее к конклаву.

Очень жаль, что наших руководителей выборов, нельзя посадить на сухой хлеб и на воду, может быть тогда процедура выборов ускорилась бы и не было бы инструкций № 1, № 2... Как будто-бы нельзя составить сразу и одну инструкцию: ведь выборы уже были и опыт есть.

Теперь, ближе подходя к вопросу, спрашивается - кого-же персонально выбирать?

Мы полагаем, что кандидат в Атаманы мог-бы быть Георгий Виталиевич Губарев. Человек он трудоспособный-работая, он написал историю Казаков, далеко не всю ещё напечатанную, что так-же свидетельствует о его любви к казачеству; возраст его подходящий /63-64/; в политике не замешан, и имя его не "замызгано"; он охотно отзывается на все культурные начинания и охотно поддерживает их и материально, что в наше время не так уже часто встречается.

И. Буданов.

ОТ РЕДАКЦИИ.

К.И.С. не имеет в своём распоряжении никакого внешнего финансового источника. Настоящий № 6 выходит на деньги, вырученные от продажи предыдущих номеров, за которые, к сожалению, не все получатели заплатили.

/ В список жертвователей, в № 5 КИС, указан Лебёдкин = 1000 фр. без указания инициалов; т.к. Лебёдкиных несколько, то этот жертвователь есть Лебёдкин Алексей Иванович, внёсший к тому-же ещё 400 фр. /

Сборник выходит в ограниченном числе экземпляров.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

При запросах - прилагать почтовую марку или международный купон, без чего ответа не последует.

Готовится к печати № 7 КИС. Предполагаемые темы: О самостоятельности /продолжение/. Ещё о казачьей речи; отрывки из "Казачков Ермаковых, П. А. Соколовой; рассказы Тапилина И.Е. и обычные отделы.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: Mr Boudanoff I.

288, rue de Vaugirard, Paris, 15. - France.

Цена Сборника: во Франции = 250 фр., в других странах = 1 ам.д.

В скором времени выходит из печати книга И.П. Буданова: "Дон и Москва", кн. IV, вып. 2-й : Бродники. Артана.

Вышла книга "Стихов" П.С. Полякова. Цена 800 фр. или 2 ам. дол.
